

A black and white photograph of a war-torn city street. In the foreground, there is a large pile of rubble, including twisted metal and debris. In the background, a tank is visible on the right, and several damaged buildings line the street. The sky is overcast.

МАЙ
2010

ОТРАЖЕНИЕ

ЖУРНАЛ ЛИЦЕЯ № 590

ДЕТИ ВОЙНЫ

900 ДНЕЙ СКОРБИ, СТРАХА, СЛЁЗ... • ЮНОСТЬ, ОПАЛЕННАЯ ВОЙНОЙ • ВОЙНА В ЖИЗНИ НАШЕЙ СЕМЬИ

Я родом не из детства — из войны.
 И потому, наверное, дороже,
 Чем ты, ценю я радость тишины
 И каждый новый день, что мною прожит.

Я родом не из детства — из войны.
 Раз, пробираясь партизанской тропкой,
 Я поняла навек, что мы должны
 Быть добрыми к любой травинке робкой.

Я родом не из детства — из войны.
 И, может, потому незащищённей:
 Сердца фронтовиков обожжены,
 А у тебя — шершавые ладони.

Я родом не из детства — из войны.
 Прости меня — в том нет моей вины...

Юлия Друнина

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война и кончилось детство у советских ребят. Война повлияла на их судьбы, а многих лишила будущего навсегда. Они с ранних лет познали, что такое смерть, страх, ужас, но и осознали свой долг перед Родиной. Наравне со взрослыми сражались с фашистами за свободу своей страны. Юноши убегали на фронт. Девушки становились медсестрами, помогая раненым на поле боя и в госпиталях. Дети работали на заводах и в колхозах вместо ушедших на войну старших братьев и отцов, снабжая фронт, тушили зажигательные бомбы на крышах городов.

На военном заводе

Общее число погибших в Великую Отечественную войну составило 26,6 млн. людей. Среди погибших также много детей и подростков. Вечная им память!

Оксана Бодян, ученица 10Б класса,
 редактор журнала «ОТРАЖЕНИЕ»

ДЕТИ ВОЙНЫ

900 ДНЕЙ СКОРБИ, СТРАХА, СЛЁЗ..

Я, как и многие мои сверстники, не застала Великую Отечественную войну, не прошла через её тернии к долгожданному освобождению, к неоспоримой победе, не вкусила жажды сражаться за родину, отстаивая её потом и кровью, не испытала угнетающего, удушающего чувства голода, панического страха перед кичливыми и жестокосердными фашистами, я не стояла сутками за станком, опасаясь, что меня покинут последние силы и придёт смерть, я даже никогда не слышала этого мстительного и душераздирающего звука бомбежки. У меня нет тех воспоминаний, которые таятся в душе каждого ветерана, которые могут причинять боль, боль, которая щемит сердце, боль, которую нельзя просто выкинуть из груди и забыть, ведь «прошлое, хранящееся в памяти, есть часть настоящего». Война коснулась моей бабушки...

«Холодно. Шёл снег. Мягкий, нежный и

вроде бы безобидный. Я лежала на холодной земле, было очень больно, ныло всё тело.... От летящего снаряда стало так страшно, что я захотела зарыться лицом в снег, спрятаться, раствориться в нем, чтоб ничего больше не видеть, не слышать.... А снег всё падал и падал. Я знала, что умираю, но я хотела жить. Когда же это все закончится?? Боюсь смерти. Плохо, больно, одиноко, страшно.... Я решилась оглянуться. Недалеко от меня на земле лежала женщина, обнявшая ребенка. Видно, идя за водой, они замерзли и рухнули наземь. Мертвы они! Вижу, идут двое, везут в санках мертвого человека. Идут смирно, тихо, опустив голову, смотрят под ноги. Падают от бессилья и от дикого холода, пробиравшего все тело. Мертвы! У каждого из них своя жизнь, судьба, но беда у всех одна — война, голод, холод, блокада, страшная бомбежка...», — повествовала моя бабушка.

Моя бабушка — жительница блокадного Ленинграда. Когда началась война, ей было 14 лет. Она — обычная девочка с косичками и с красивыми бездонно голубыми глазами. Война стала для нее ударом, как и для других детей, которые до какого-то момента были как все дети, оставались веселыми, шутили, смеялись, шалили. Кончилось беззаботное детство! Дети разучились улыбаться так же, как их мамы и бабушки, и так же, как их отцы, дедушки. Но дети и не плакали. Они как старички, безулыбчивые, молчаливые, всё понимающие и ничего не понимающие, жили с тихой надеждой на светлое, безобидное будущее.

В то время моя бабушка жила с матерью. Мать пешком ходила на работу. С работы она приносила в баночке немного каши. Эту кашу разводили водой, получался «суп» на два дня. Но голод постоянно давал о себе знать. Он ослаблял здоровье. В качестве еды шло все, что можно было съесть: конопляные зёрна, птичьи корма, канарейки, дрозды и попугаи. Собирали клей от обоев, вываривали ремни, ели кошек, собак, ворон, потребляли всякого рода технические масла, использовали олифу, лекарства, специи, вазелин, горчицу. Список этот длинный. Голод вынуждал идти на крайние меры. К голоду прибавился невыносимый холод. Стекол нет, окна забиты фанерой, завешаны одеялами. А эти бомбежки...

Но даже в годы войны мама бабушки старалась сохранить боевой настрой в семье, она осознавала, что обязана прокормить и себя, и ребенка, и выстоять, и пережить испытание, выпавшее на долю всем ленинградцам.

В 14 лет моей бабушке пришлось очень нелегко. Она вставала в 3-4 часа ночи, занимала очередь за хлебом. На улице мороз до сороки градусов, а она закутывалась так, что видны были только глаза. Стояла до открытия булочной, ведь надо было получить хлеб как можно раньше и «накормить» маму и себя. Она ходила за водой на Неву в дикий холод, прижималась к земле, чтоб, не дай Бог, снарядом не разорвало, видела, как на глазах умирают ее

близкие и родные, соседи, которые когда-то приходили к ним в гости попить чай, провести вечер за приятной беседой. Тяжело было справляться с этим непосильным трудом, но оставлять эти обязанности на плечах матери было просто невозможно.

Бабушка рассказывает, что однажды ночью мама подошла к ней и вручила маленький пакетик и сказала: «Иди-ка в госпиталь и отдай эти лекарства тяжело больным детям. Возможно, это и незначительная помощь раненым и пострадавшим, но хоть кому-то они помогут или дадут шанс прожить хотя бы чуть-чуть. В такое время очень важно не потерять человеческое достоинство, мы — ленинградцы, а это значит, что мы должны не забывать и о других! Спасая других, Люба, ты спасешь и себя. Мы себя прокормим, мы еще живы, мы вместе с тобой, доченька, а они лежат, дети-бедняги, безногие и безрукие, без отца и матери, в госпитале, где стоны сливаются в одно пронзающее уши эхо, эхо от боли». Она сказала это и легла в кровать, покрытую мертвецким инеем. А моя бабушка могла лишь только удивиться тому, что ее мать — сердечная и мужественная женщина. И это так растрогало ее,

что она залилась тихим, почти безмолвным плачем, таким, чтоб мать ее не услышала. И вдруг она сама заснула.

Заснуть, на самом деле, было очень трудно. Мешал холод и постоянное чувство голода. Ко всему этому многие ленинградцы, заснув в своих квартирах, больше никогда не просыпались. Приходила безмолвная смерть.

Бабушка погрузилась в сон. И снится ей детство и то, как она любила усаживаться у матери на коленках и дергать за ушки. Снится ее полосатый котик Тузик. Снится отец. Он молод, красив, обнимает дочь и рассказывает какие-то смешные истории, от которых моя бабушка заливается беззаботным лучистым смехом. Снится поляна одуванчиков, на которой она с мальчишками в лагере шалаш мастерит. Снится небо, голубое-голубое, а в небе белые чайки. А потом эти красочные отрывки из детства сменяются картиной войны...и бабушка просыпается! Война с каждым днем уносила тысячи ленинградцев. Сколько трагически сложившихся судеб, сколько убитых будущих талантов, даже не перечесть. Картина войны могла привести к сумасшествию: всё кругом горело. Взрывы, бомбежка.

После артобстрела..

«На моих глазах ранило в руку одного парня, кровь хлынула ручьем, а он, стиснув зубы, бледнея, прижался к земле, спасая себя. А вокруг крики:

«Помогите! Помогите! Мне раздробило ноги, меня придавило. Помогите! Помогите! И от этих

криков пробирает все тело, появляется комок в горле, хочется рвать на себе всю одежду, хочется сделать невозможное — спасти всех обездоленных, раненых, болеющих, помочь им, чтоб больше никогда, никогда в жизни не слышать этих молящих о пощаде криков, » — говорит бабушка. Но они выстояли, они победили, они смогли... Вопреки всему и всем, наперекор этим устрашающим событиям и условиям для выживания! Спусти столько лет бабушка говорит: «Страшно и немного больно вспоминать войну: 900 дней скорби, страха, слёз. Тот хаос оживает в душе, не дает покоя, а деться от него некуда, ведь мы были непосредственными участниками и заложниками войны, в нашей памяти эти чудовищные картины. Конечно, можно написать множество книг, сказать множество выразительных слов о войне и о том, как выгоняли людей из домов, как в них стреляли, а дома поджигали, как люди падали и умирали от холода и голода, бедные и беззащитные, разорванные снарядами, бомбами, истекающие кровью, но это не окажет огромного впечатления на современного человека. Жаль, очень жаль мне миллионов погибших людей, которые отдали душу за свою Родину, за Ленинград ».

И вот до сих пор моя Бабушка не может забыть слова своей мамы: «В такое время очень важно не потерять человеческое достоинство. Мы — ленинградцы, а это значит, что мы должны не забывать и о других! Спасая других, Люба, ты спасешь и себя». И ведь она права! Мы — ленинградцы, мы героически стойкий, благодарный

чтобы сегодня мы со спокойной душой могли жить, любить, надеяться, быть уверенными в завтрашнем дне. И нашим долгом является любовь к Отечеству, сохранение духовного величия нашей Отчизны.

Для меня Бабушка — мой талисман, моё личное солнышко. Только глядя в её небесно голубые глаза, немного печальные, но в то же время теплые, искрящиеся светом, чарующие глаза, я понимаю, какую длинную и далеко не легкую жизнь прожила моя бабушка. Она очень открытый человек, и эта подлинная искренность и открытость бабушки поглощает окружающих, манит, с ней хочется беседовать обо всем на свете.

В нашей семье не принято поднимать тему войны, но иногда бабушка сама рассказывает мне некоторые эпизоды из своей жизни и то, как она это

Дитя блокады

Восьмого сентября этого года я с дедушкой Анатолием Аверьяновичем прогуливался по аллее Славы. Эта аллея находится в нашем Красносельском районе, где проходил рубеж обороны Урицк-Лигово, и является памятником Великой Отечественной войне. Я спросил у дедушки, что он о ней помнит. И вот что он мне рассказал о том далёком времени, когда был ещё маленьким мальчиком.

Кажется, это было давно, но мне помнится все о событиях того времени. Ленинград. Московский вокзал. Поезд стоит у перрона, суета, люди куда-то спешат и много маленьких детей с родителями. А было это в июне 1941. В срочном порядке должны были эвакуировать детей с воспитателями детских садов. В один из дней, утром, мои родители отвели меня на вокзал, а жили мы недалеко от него, на Владимирском проспекте. Накануне отъезда мама собрала мои вещи в мешочек, пометив их, чтобы они не потерялись в дороге... Паровоз дал гудок, все родители стали прощаться со своими детьми. Когда меня мои родные хотели передать воспитательнице, из этого ничего не вышло. Я вцепился в мамин подол платья мертвой хваткой,

преподносит и что именно рассказывает, заставляет слушать, затаив дыхание. Священный поклон и дань уважения моей дорогой и любимой Бабушке!

Алина Сметанина, ученица 11 класса.

и меня невозможно было от нее оторвать. Я не хотел расставаться с родителями.

Мама заплакала, прослезился отец и сказал маме: « Забирай сыночка домой, а там — время покажет, как быть дальше». Поезд с детьми ушел без меня. На следующий день сообщили, что где-то в районе Малой Вишеры налетели немецкие самолеты и весь эшелон с детьми разбомбили. Вот так в первый раз я остался живой. Судьба!

В городе начались бомбежки. Хорошо помню вой сирены, по радио стук метронома и предупреждение «воздушная тревога», чтобы все жильцы дома спускались в бомбоубежище, которое находилось у нас во дворе дома. Я с мамой спускался с четвертого этажа во двор. В сумке у нас были самые необходимые вещи: вода и немного еды.

8 сентября 1941 года замкнулось кольцо блокады вокруг города, начались обстрелы из дальнотойных орудий и пожары. В это время мой отец, а твой прадедущка, Аверьян Фомич, с группой в составе особого истребительного батальона был переброшен в город Тихвин через линию фронта для выполнения боевого задания.

ОН МОГ БЫТЬ ОДНИМ ИЗ НИХ...

В городе ввели карточки на хлеб и на продукты.

Самое тяжелое время – это зима 1941-1942 года.

Голод, холод и постоянные обстрелы города.

В январе 1941 года от голода умирает твой прапрадедушка, Виноградов Василий Иванович, а через месяц умерла и бабушка. Они оба сейчас лежат в братской могиле Пискаревского мемориального кладбища.

Весной 1942 года я с мамой был эвакуирован по Дороге Жизни в Ярославскую область. Фронтовая судьба моего отца сложилась по-иному. 22 июня

1943 года в упорных боях под Ленинградом на рубеже Урицк-Лигово он был тяжело ранен и стал инвалидом войны. Об этом мы узнали с мамой из письма, которое было отправлено отцом из госпиталя.

27 декабря 1943 года нашими войсками Волховского фронта была прорвана блокада города. Как только проложили первую железнодорожную колею, дали разрешение возвратиться в город. Мы с мамой ехали на открытой платформе. Поезд продвигался медленно, с частыми остановками. Кругом была разбросана разбитая военная техника и виднелись разрушенные дома. Вернувшись домой, мы не узнали свой родной город: все искорежено, разбито, повсюду воронки от снарядов...

Моя мама работала на комбинате имени С.М. Кирова в прядильном цехе, я ходил в детский садик

на набережной реки Фонтанки. Однажды в конце декабря 1944 года, перед самым Новым годом, мы с детским садиком гуляли в сквере у кинотеатра «Родина». В моей памяти хорошо сохранилось, как у сквера остановился военный вездеход, из него выпрыгнул человек в белом солдатском полушубке, подошел к группе детей, попросил меня взять в руки саночки и сделал снимок для газеты «Смена». Это был военный корреспондент В. Тарасевич (ТАСС). Этот номер газеты «Смена» военного времени теперь является семейной реликвией. Сейчас я просматриваю эту пожелтевшую от времени газету, и не верится, что это было так давно, и в то же время все свежо в моей памяти.

Вспоминаю, как мама попросила меня сходить в булочную и по хлебной карточке выкупить хлеб. В булочной у меня украли хлебные карточки, и мы остались без хлеба на 10 дней.

Жили мы в коммунальной квартире, где было много жильцов с детьми, всего девять комнат. Каждая семья отрезала от своей карточки талон на хлеб и отдавала нам с мамой. Это говорит о том, что люди, которые пережили войну и блокаду, понимали горе других и делились последним куском хлеба.

Еще один эпизод того времени. К нам во двор привезли пленных немцев на строительные работы. Вот здесь я впервые увидел так близко живых пленных немцев. Один из них протянул мне деньги и жестами попросил купить хлеба. Я быстро сбежал в булочную и купил им хлеб. Они меня очень благодарили и подарили самодельную игрушку, сделанную из дерева. После этого случая мне пришлось увидеть, как по Невскому проспекту, под конвоем, шла колонна пленных немцев, а следом за ними ехали поливальные машины и смывали их грязные следы.

Весной 1945 года на площади имени Калинина в Выборгском районе, у к/т «Гигант», военный трибунал проводил показательную казнь эсесовских генералов через повешенье. Мы, мальчишки военного времени, дети блокады, поехали туда всем двором на трамвае и видели это своими глазами.

И вот вновь мы с бабушкой идем по аллее Славы. Минуло после окончания войны много десятилетий. За это время выросло не одно поколение. Каждая семья хранит священную память о войне. В каждой семье можно найти фотографии военных лет, с которых смотрят родные и близкие люди, не вернувшиеся с войны, заплатившие своей жизнью за нашу жизнь.

Имена героев Великой Отечественной войны в Красносельском районе носят улицы Партизана Германа, Лётчика Пилютова, Здоровцева, Тамбасова и многие другие. Имена замечательных героев войны, их подвиги во имя нашей жизни останутся навечно в наших сердцах.

Аллея Славы. Воздух свеж.

Листою шелестят березы,

Где в дни войны прошел рубеж,

Свинцовые гремели грозы.

С тех пор уже немало лет

Песком сквозь пальцы убежало,

Но до сих пор полно в земле

Колючей старой смерти ржавой.

Здесь тяжкие велись бои.

Мы выстояли, не согнулись.

Герои имена свои

Оставили в названиях улиц.

Алексей Крамарев,
ученик 10а класса

Надо жить!

Когда началась война, моей бабушке было семь лет. Она до сих пор помнит, как ходила за водой на Неву. Особенно тяжело было зимой, когда отключили водопровод и норма хлеба составила для детей 250 грамм. Бабушка говорит, что они выжили только благодаря своей маме, которая варила суп из сухарей и хлеба, выданного на карточки. Семья часто, как и все жители блокадного Ленинграда, уходила в бомбоубежище при артобстреле. Сил с каждым днем оставалось все меньше и меньше,

но они верили, что наступит долгожданная победа и что надо жить...

В мае 1945 года солдаты возвращались с фронта домой, и счастье сплотило все людей, как недавнее горе и ужас войны. Улыбки слетали даже с уст тех, кто потерял на войне родных и близких. Наконец наступил мир!

Щербакова Д,
ученица 6 класса

Спасло чудо!

Моя бабушка Вера во время войны была такого же возраста, как я (13 лет). Жили они со своей семьей в маленькой деревушке недалеко от города Тихвина. Во время войны там шли ожесточенные бои. Бабушка говорит, что гул самолетов, бомбивших те места, до сих пор стоит у неё в ушах. В семье, кроме бабушки, были две сестры и брат. Во время этих боёв всем пришлось перебраться в землянку, которую её папа сделал в лесу. Старшей сестре Оле было шестнадцать лет. Однажды, когда стихли бои, она, как самая старшая, пошла в деревню. Пройдя несколько метров, и Ольга упала, потому что раздался взрыв. Все с ужасом решили,

что она погибла. Подойти к ней было нельзя, потому что поле было заминировано. Все вспоминали о девушке, как об умершей. Но, спустя пять месяцев, родители бабушки получили письмо из госпиталя от Ольги. В письме она писала, что она жива. В тот страшный момент она наступила на мину, ей оторвало правую ногу. К счастью, с поля её забрали наши солдаты и отправили с другими ранеными в госпиталь города Тихвина.

Квашнина Вероника,
ученица 8а класса

Тихвин в годы войны

Юность, ОПАЛЕННАЯ ВОЙНОЙ

КАК ЭТО БЫЛО! КАК СОВПАЛО —
ВОЙНА, БЕДА, МЕЧТА И ЮНОСТЬ!
И ЭТО ВСЕ В МЕНЯ ЗАПАЛО
И ЛИШЬ ПОТОМ ВО МНЕ ОЧНУЛОСЬ!..
СОРОКОВЫЕ, РОКОВЫЕ,
СВИНЦОВЫЕ, ПОРОХОВЫЕ...
ВОЙНА ГУЛЯЕТ ПО РОССИИ,
А МЫ ТАКИЕ МОЛОДЫЕ!

Давид Самойлов

СЕМНАДЦАТИЛЕТНИЙ СОЛДАТ

Моего прадедушку зовут Кондрашин Федор Максимович. Родился он в деревне Воймозеро Архангельской области в 1924 году. Ему было семнадцать лет, когда началась война. Он добровольцем ушел на фронт. Сначала он служил на Карельском фронте. Он и его товарищи обезвреживали диверсионные группы, которые враг забрасывал в наш тыл.

Однажды после выполнения задания солдаты сидели на берегу озера, отдыхали. Разожгли костер в форме треугольника. И вдруг над озером появился самолет, который стал садиться на воду и выруливать прямо на костер. Бойцы заметили, что это вражеский самолет. Они приготовились захватить его, и им это легко удалось. Пилот оказался финном. Он сказал, что костры были условным знаком, и он перепутал место посадки.

Потом прадедушку отправили в блокадный Ленинград обезвреживать диверсантов, которые пробирались в город и пытались изнутри сломить дух ленинградцев, вели агитацию среди жителей. Во время прорыва блокады Ленинграда прадедушка находился на героическом Невском Пятачке. Вместе с товарищами вел отвлекающее наступление в деревне Марьина (под Кировском). Они с честью

выполнили эту задачу. Многие товарищи погибли в этом неравном бою. Из тысяч погибших только 450 человек остались в живых.

У прадедушки много боевых наград: орден Отечественной войны, медали «За оборону Ленинграда», «За взятие Берлина», «За отвагу» и другие.

И после войны он не оставил службу. Работал в НКВД и КГБ. Сейчас он в звании капитана в отставке.

В свои семнадцать лет ему пришлось многое пережить, но он с честью все выдержал.

Александр Триноженко,
ученик 5 а класса

МЫ БУДЕМ ПОМНИТЬ ОБ ЭТОМ...

Война. Это страшное слово коснулось почти всех петербургских семей. В моей семье есть очевидцы этих грустных дней. Мой дедушка – участник Великой Отечественной Войны, бабушка – была в блокадном Ленинграде, а потом работала в тылу. Каждому из них есть что вспомнить. Но вот уже год с нами нет дедушки. Бабушка в свои годы очень хорошо помнит эти страшные дни, но разговор поначалу не очень клеится...

-Бабушка, расскажи мне про войну.

-Да, что говорить, страшное было время, голодное...

-Ну, тогда расскажи про деда, как он воевал...

Медленно, неохотно она начинает свой рассказ: «Дедушке было всего семнадцать, когда он решил стать военным моряком и поступил в школу морских связистов в Кронштадте, проучился лишь год и грянул страшный сорок первый! Их, семнадцатилетних ребят, едва обучив прыгать с парашютом, с морским десантом выбросили на оборону острова Эзель. Битва была не на жизнь, а на смерть. Сначала крушение, плен, побег из плена, война с фашистами в тылу врага, на территории Белоруссии, а потом наступательные бои с нашими войсками. Дедушка не любил праздновать победу, да и фильмы, которые показывали про войну, тоже

не очень одобрял, говорил, что всё было намного страшнее. Просто о жизни тогда мало кто думал, воевали за свои семьи»

Я понимаю, что продолжать вспоминать бабушке трудно. Возраст, да и давление...

- Бабуля, а ты помнишь начало войны?

Она говорит: «Я только окончила школу и поступила в техникум. Мой брат был кадровым военным. Однажды тёплым июньским днём брат позвонил и попросил принести зубную щётку и бритвенные принадлежности». Пока она собирала вещи, время ушло. Бабушка отправилась на указанный сборный пункт, а там уже никого нет, только плачущая женщина. Военных на границу. Больше бабушка никогда не видела своего брата. Началась война. Он прислал два письма. А потом пришла похоронка: погиб при обороне озера Ханко, похоронен в братской могиле.

Грустный получился рассказ... Нужно помнить, что война коснулась каждого из нас. Мир в наших руках! И пока мы будем помнить об этом, война не повторится.

Мария Булыгина,
ученица 8А класса

ВОЙНА В ЖИЗНИ НАШЕЙ СЕМЬИ

В ОСАЖДЕННОМ ЛЕНИНГРАДЕ

К сожалению, бабушку я не помню, а моему папе она много рассказывала о войне. Моя бабушка и ее мама остались в блокадном Ленинграде и трудились на фабрике «Скороход», на которой изготавливали армейскую обувь, пулемётные ленты и снаряды. Также бабушка состояла в отряде ПВО и тушила зажигательные бомбы, падавшие на крыши домов.

Кушать было нечего, поэтому ели даже столярный клей. Брат бабушки, работая на «Электросиле», умер от голода и был похоронен в братской могиле на Серафимовском кладбище.

Кузнецов Павел,
ученик 6 класса

ТРУДНЫЕ СУДЬБЫ

Мой прадед во время Великой Отечественной войны служил в танковой дивизии, которая участвовала в Сталинградской битве, унесшей много жизней. Его экипаж был подбит немцами, но оставшиеся в живых не отступили и продолжали сражаться. В этом бою прадед был ранен и отправлен в госпиталь, а спустя два месяца его представили к ордену. С тех пор он хранится в нашей семье, как и память о подвиге нашего прадедушки.

Мой прадедушка Гедзюс Анатолий Устинович родился в 1918 году в городе Ленинграде. Когда

началась война, ему было 23 года. Он уже успел окончить школу и профессиональное училище. По профессии мой дедушка был модельщик и работал на Кировском заводе.

Моя прабабушка Богданова Лидия Владимировна родилась в Ленинграде. В 1941 она только окончила школу и вместе с другими молодыми девушками помогала рыть окопы. Также ходила по квартирам и выносила тела умерших ленинградцев.

Дарья Насенкова,
ученица 8а класса

МОЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ПРАДЕД

Кишинев после обстрела фашистами

Мой прадедушка, Мухин Иван Гаврилович, воевал на фронте. Первый день войны застал его в Кишиневе. Город бомбили самолеты. Именно тогда прадедушка получил ранение, но оно оказалось, к счастью, лёгким. Прадедушка быстро поправился, и его отправили на действующий фронт. Всю войну он был шофером и водил знаменитую полуторку при аэродромах штурмовой авиации, возил снаряды, бомбы и баллоны с кислородом для наших самолетов.

Пантюшина Лена,
ученица 8 класса

СУДЬБА СЕМЬИ

В этом году мы будем отмечать 65 лет со дня победы в Великой Отечественной войне. С каждым годом все меньше остается свидетелей тех героических событий.

К сожалению, со стороны моей мамы из близких родственников осталась только бабушка Дьякова Зоя Петровна. Она родилась в деревне в Вологодской области. Когда началась война, ей было восемь лет. В 1942 году ее отец, Цветков Петр Савинович, ушел на фронт. Прабабушка Мария Васильевна осталась одна с тремя детьми. Ей с детьми приходилось работать в колхозе, чтобы прокормиться. Для нужд фронта они сушили картошку, вязали теплые вещи, собирали ягоды и грибы. Прадедушка Петр Савинович прошел всю войну, был ранен и вернулся домой в 1945 году. Отец моей мамы, Дьяков Владимир Алексеевич, с родителями и сестрой жил в Ленинграде. С начала войны прадедушка Алексей Прокопьевич ушел на фронт, а прабабушка Мария Петровна с двумя детьми эвакуировалась в Вологодскую область. Алексей Прокопьевич вернулся с фронта и вскоре после победы умер в ленинградском госпитале.

Мои прадедушка и прабабушка со стороны

отца пережили войну. Андрей Кузьмич всю войну прослужил офицером на Балтийском флоте. Восьмого сентября 1941 года немцы перекрыли железнодорожную ветку, по которой эвакуировали жителей Ленинграда, среди которых была

Александра Ивановна с бабушкой Людмилой Андреевной. Целых десять дней они провели в вагоне поезда около станции Мга под непрерывающимся обстрелом фашистов. После этого они вынуждены были вернуться в Ленинград. К сожалению, прадедушка Старостин Андрей Кузьмич умер, когда мне было шесть лет. Моей прабабушке исполнилось в этом году девяносто шесть лет.

Дедушка Андрей Борисович рассказывал, что его с мамой и младшим братом эвакуировали в Мурманск, где они оставались до конца войны. Его отец Филиппов Борис Михайлович служил на Северном флоте, где был начальником технического управления.

Мне трудно представить, как мои родственники смогли пережить все трудности и лишения Великой Отечественной войны. Я не хочу, чтобы это когда-нибудь повторилось снова...

Филиппова Екатерина,
ученица 6б класса

Как печальный праздник по солнечной весне

Скачет, словно всадник, память о войне.

Листья обрывает острие клинка,

Шпора раздирает мыльные бока.

По полям усталым слышен стук копыт,

Ветеранам старым раны бережит

Колоты и рваны, с пулями, без них.

Стонут ветераны, время помнит их.

Феофан Липатов

С каждым годом мы все дальше и дальше уходим от военной поры. Но это не значит, что мы забываем тех, кто сражался за нашу страну.

Советские солдаты умели смело смотреть в глаза смертельной опасности. Они с честью отстаивали родные города и деревни, отдавая свои жизни за Родину, за своих близких и товарищей. «Все для фронта, все для победы!» - этот лозунг стал главным с первых дней войны для тех, кто заменил рабочих, ушедших на фронт. Женщины и подростки стали главной силой на трудовом фронте.

Началась эта страшная трагедия двадцать второго июня тысяча девятьсот сорок первого года, а закончилась только через четыре года, девятого мая тысяча девятьсот сорок пятого года.

Это была самая величайшая война за всю историю человечества. Огромное количество людей погибло в этой войне. Очень много вытерпел наш народ за четыре года. Вспомните только героический подвиг Ленинграда! Девятьсот дней держались люди в окруженном городе и не сдали его! Они выдержали и холод, и голод, и вражеские бомбардировки. Подвиг их бессмертен!

Скоро мы будем отмечать шестидесятипятилетие победы. Задумайтесь, какой ценой она нам досталась.

Маша Пульман, ученица 10 б класса,
редактор журнала «Отражение»